

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАИМЕНОВАНИЙ РУКИ В СЕЛЬКУПСКОМ ЯЗЫКЕ¹

Статья посвящена исследованию наименований руки в диалектах селькупского языка. Описывается сакральное и профанное восприятие руки представителями селькупского этноса. Анализ дериватов исследуемого сомонима показывает, что вариант наименования руки *ud* является символом Среднего мира, в то время как вариант *od* заключает в себе сакральный смысл и ассоциируется в представлении селькупов с Нижним миром.

Ключевые слова: селькупский язык, диалект, соматическая лексика, сомоним, наименование руки, мотивационный признак, лингвокультурологический анализ.

Изучение языков малочисленных народов, находящихся под угрозой исчезновения, является одной из первостепенных задач современной лингвистики. Несмотря на то, что лингвисты провели ряд исследований в области лексического состава селькупского языка [1, 2, 3, 4, 5], соматическая лексика селькупского языка до сих пор остается неизученной. Наименования частей тела относятся к основному словарному фонду языка, и их изучение может дать представление не только о словарном составе группы, но и раскрыть мировосприятие, миропонимание носителей рассматриваемого языка.

Настоящее исследование посвящено лингвокультурологическому анализу сомонима «рука» в селькупском языке. В работе анализируется отношение представителей этноса к данной части тела и раскрывается та часть мировоззрения селькупов, которая содержится в данном сомониме. В соответствии с поставленной целью решаются следующие задачи: проводится сбор селькупских наименований руки из различных источников; приводятся данные по этимологии наименований; определяется признак номинации; выявляются дериваты исследуемых вариантов сомонимов; осуществляется анализ дериватов диалектных вариантов наименований руки для восстановления внутренней семантики сомонимов.

Для проведения лингвистического анализа применяется метод компонентного анализа с привлечением этимологического и сопоставительного методов. Данные лингвистического анализа подкрепляются культурологическими сведениями.

Рука, как любая другая часть человеческого тела, наполнена символическим содержанием. В разных культурах рука наделяется как положительными, так и отрицательными чертами. Рука может быть символом власти, права, силы: рус. *иметь руку, правая рука* [6, с. 135]. Руки выражают божественную силу: в буддизме рука Будды – это защита, у христиан – это сила и мощь Господа [7, с. 89]. С другой стороны, рука выступает символом богатства, орудием приобретения материальных

благ, часто нечестным путем: рус. *греть руки, запускать руку во что-либо*; бел. *руку заскабіць, цюку у руку, прыбіраць да рук, даць на лапу* [6, с. 135]; удм. *кыыз кузь (купырес)* ‘нечист на руку (букв. ‘его рука длинная (загнутая)’)’; венг. *ragadós a keze* ‘руки загребушие (букв. ‘клейкая его рука’)’ [8, с. 11]. Как подтверждают фактические языковые данные в культуре селькупского этноса рука играет немаловажную роль и может выступать символом двух миров: материального и духовного.

В разные временные периоды в селькупском языке были зафиксированы следующие варианты наименований руки: О. *ud*, N.; *ut*, Jel., B., Tas., Kar.; *utte*, K., NP.; *utö*, Tschl.; *ude*, OO. ‘рука’ [9, с. 232]; Narym. *utte*, Ket. *utte*, Tымische. *utte* ‘рука (от кисти до плеча)’ [10, с. 36–38]; Am Tas. *utol*, Tomsk. *udol*, Narym. *uten-ol*, Ket. *uten-ol*, Tымische. *uten-ol* ‘рука (кисть руки)’ [10, с. 39–40]; *utj* ‘рука’, ‘передняя нога’, ‘лапа’ [11, с. 286]; *ymty* ‘рука’ [12, с. 130]; об., тым. *od*, *ödä*; об. Ч *odol*; об. Ш, Ч, тым. *ot*; об. С, кет., вас., тым. *ut*, *utä*; кет. *utti*, тур. *ütj*, ел. *utj* ‘рука’, ‘лапа’ [13, с. 164, 261].

Лексемы встречаются в таких контекстах, как об. Ш *kβetäke utom* ‘левая моя рука’, *tep orannät utošjn* ‘он взял за руку’, *mat βes’odom tjadap* ‘я все руки обварила’, *tab sötpat qaborym onž’ odondse* ‘она сшила платье своими руками’, *kap odöyindj šorβadešpa* ‘из руки течет кровь’; кет. *tadjijl’ej uttā* ‘правая рука’, *qβedäbil’e uttā* ‘левая рука’; об. С *uts’e kolš’ergo* ‘бить руками’, *tepkj čanz’adj matqənnä*, *oralbəzadj njandä uttəlamdä* ‘они вышли из дома, держали друг друга за руки’; об. Ч *odom qoγorβätprugu* ‘руки мозолить’, *tan odoqend qaz’la orβēšpadət* ‘на твоих руках волосы растут’, *näl’γup qjbačel’ikamd odound tādijrit* ‘женщина ребенка за руку ведет’, *odomt noyaljel!* ‘руки протяни!’; тым. *tatpel’ij ödä* ‘правая рука’, *man odom puda ek* ‘мои руки гладкие’, *mat qβädəgədi odom kjek pulomba* ‘моя левая рука сильно распухла’ [13, с. 164, 261]; таз. *mat utanışä amqolamnak* ‘я начал есть рукой’, *utoqil somak musiltiqo nātna* ‘ты должен руки хорошо помыть’ [11, с. 286].

¹ Работа выполнена за счет средств субсидии в рамках реализации Программы повышения конкурентоспособности ТПУ.

Основой наименования руки выступают лексемы *ut*, *od* при условии регулярного чередования корневой согласной *t ~ d* и гласной *u ~ o* [14, с. 35–43]. В этимологическом словаре Ю. Янхунена для данных сомонимов реконструируется праформа **uta* ‘рука’: ng (unr.) (C) *jutu*, (M) *d’utü* (< **juta*) / en (C) Ch. *ura*, B. *uda* / jr (A mskr.) *mude* (‘brachium’), vgl. *ngudeesse* ‘annulus’ (-esse = ‘Eisen’) / neT (T) *huda*, (L) O *huda* / neW (L) Lj. *huttvə* / sk (Pr) *utj*, (D) Ty. *ūd** / km (D) *uda* / kb (Sp) *oda* / ab (Mess) +px sg.l. *udam* / mt (Sp) +px sg.l. *удамь* / kg (P) +px sg.3. *udada* [15, с. 30].

Конечная гласная рассматриваемых вариантов сомонимов различается в диалектах. Она представлена регулярным чередованием *e ~ ö ~ a* [14, с. 35–43]. В некоторых диалектах наблюдается полное выпадение гласной под воздействием редуцирования звука в конце слова. В диалектных вариантах наименования руки *utte*, *уммы*, *uttj* согласная в корне удваивается. Форма *udam* представляет собой притяжательную форму в единственном числе первом лице (*uda* ‘рука’; -*m* – грамматический показатель) и имеет буквальное значение ‘рука-моя’.

В современном селькупском языке сохранился вариант наименования руки об. Ч *odol*. Аналогичные варианты находим в записях К. Доннера: Am Tas. *utol*, Tomsk. *udol*, Narym. *uten-ol*, Ket. *uten-ol*, Tumishe. *uten-ol*, для которых зафиксировано значение ‘кисть руки’. Буквальными значениями рассматриваемых вариантов составных наименований являются ‘рука-голова’ и ‘руки-голова’ (*od* ‘рука’; -*en* – суффикс генитива; *ol* ‘голова’). Полагаем, что в период проведения исследований К. Доннером данной лексемой называли кисть руки, однако впоследствии это значение подверглось генерализации и стало обозначать руку в целом.

Сомонимы, обозначающие руку, имеют также значения ‘лапа’ или ‘передняя нога (животного)’, например: кет. *moqoʷə uttə* ‘задняя лапа’ [13, с. 164]; таз. *qaglal utitj namontj kjp eja!* ‘Какие маленькие лапки у крота!’, *utitj orsjimj! esj* ‘его (тигра) передние лапы сильные’ [11, с. 286]. Аналогичная ситуация прослеживается в других языках, например: долг. *ulin amak* ‘передняя нога животных (*ulu*: ‘рука’)’ [16, с. 190]; хант. *katəl* ‘передняя лапа медведя (*köt, ket* ‘рука’)’; манс. *kät, kät* ‘рука’, ‘передняя лапа’ [17, с. 124]. Связано это с языческими представлениями народов о происхождении, согласно которым люди произошли от животного, в частности медведя.

Лексема *od* встречается в составе глаголов об. Ч *odəʷ’egu* ‘повиснуть’, *odəʷəšpugu* ‘висеть’. При учете регулярных чередований *o ~ ö ~ i* [14, с. 35–43] данный ряд можно продолжить: об. С, Ч *ödgu*, об. С *ödugu*, об. С, вас. *ödəgu*, об. С, Ч, кет. *idgu, idjgu, idəgu* ‘висеть’, ‘повесить’. Полагаем, что

в данных лексемах компонент *od* реализуется в значении «свисающий», что передает положение руки человека в обычном состоянии и является мотивировочным признаком номинации данной части тела.

Основной функцией рук человека считается работа. По Аристотелю, рука – это «инструмент инструментов». посредством фразеологизмов с компонентом «рука» характеризуют способность человека к работе (рус. *золотые руки*, *рука набита*, *горит в руках*, *мастер на все руки*; англ. *a safe pair of hands* ‘умелые руки’, *a dab hand* ‘золотые руки’), а также качество выполненной работы (рус. *на скорую руку*, англ. *to overplay one’s hand* ‘перестараться’).

Селькупская культура не является исключением в данном аспекте. В глаголах об. Ш, вас. *ūd’igu* ‘работать’, об. Ч *ūt’gu*, об. С *ut’ku* ‘работать’ можно выделить компонент *ud ~ ut*, материально совпадающий с вариантами наименований руки. Ряд лексем с ключевым значением ‘работа’ продолжают такие слова, как об. Ш *ūd’ide*, тым. *ud’idəl* ‘рабочий’; об. Ш *ud’itte, ud’ittet, ud’itemj* ‘работа’; об. С *utenti barkol’e qum* ‘чиновник’, *utenti t’eljt* ‘трудодень’. Полагаем, что ведущим значением сомонима *ud* является ‘орудие труда’.

В селькупской культуре рука представляет собой символ связи мира людей (Среднего мира) с загробным миром (Нижним миром). Так, компонент *od-* встречается в глаголах, имеющих значение ‘спрятать’, ‘похоронить’: об. С *od’enggu* ‘спрятать’, ‘закрыть’, об. Ш, кет. *od’ingu* ‘спрятать’, ‘скрыть’, кет. *otaptuku* ‘спрятать’, об. С *öt’enggu* ‘спрятать’, ‘похоронить’, об. С *od’engugu* ‘хоронить’, *od’igu* ‘похоронить’, кет. *ot’ingu* ‘похоронить’, об. С *öd’ugu* ‘похоронить’. Таким образом, для сомонима *od* восстанавливается внутренне значение ‘связь с Нижним миром’.

С точки зрения культурологии, наличие у глаголов двух значений ‘спрятать’ и ‘похоронить’ объясняется убеждением селькупов, что через руки человека, а точнее пальцы, в его тело может забраться болезнетворный дух (еремка), поэтому селькупы говорят: «На улице всегда надо в рукавицах ходить» [18, с. 25]. Таким образом, селькупы рассматривают руку как часть тела, которая связана с миром мертвых (Нижний мир), и если человек во время не спрячет руки, то заболит и может умереть. Семантика глагола об. Ш *ödərgu* ‘беречь’, в основе которого также находим компонент *od-* (регулярные чередования *o ~ ö*), подтверждает предположение об особом отношении селькупов к рукам.

Тот факт, что руке и ее функциям отводится важное место в селькупской духовной культуре, подтверждает наличие особых духов *utikijil’ loz*

keča ‘букв. ‘безрукий дух племянник’) [19, с. 17]. Они считаются одними из наиболее сильных духов-помощников шамана. Фигурки из меди в форме безголовых, одноруких или безруких человечков крепились внизу паркы шамана. По данным информантов, данные человечки помогают шаману в пути и особенно при розыске души больного в загробном мире [20, с. 124].

Лингвистические данные свидетельствуют о том, что вариант наименования руки *ud* заключает в себе смысл «рука как орудие труда» и показывает ее отнесенность к миру людей (Среднему миру), в то время как вариант наименования руки *od* заключает в себе сакральный смысл и может интерпретироваться как «связь с загробным миром» (Нижним миром).

С помощью добавления суффикса лишительности *-gädj̄ ~ -kätj̄* к сомонику *od ~ ut* образуются прилагательные: тым. *odogädj̄l'*, кет. *uttakätj̄, uttagädi* ‘безрукий’, ‘однорукый’ (букв. ‘рука-без’). Другими дериватами наименования руки являются слова, связанные с рукой как агентом действия: об. Ч *odol qatelešpugu* ‘аплодировать (букв. ‘рукой

бить’); об. С *utse mēmbädimə* ‘рукоделие’; кет. *ut t'erga* ‘полотенце’.

Сомоним тур. *kışutj̄t* ‘кисть руки’ представляет собой сложносочиненное слово, где первый компонент имеет значение ‘половина’, ‘часть’ (ср. тур. *kıştj̄* ‘половина’, ‘доля’), а второй компонент является сомонимом *utj̄* ‘рука’ в притяжательной форме (рука-его). Таким образом, буквальным значением данного сложного слова является ‘часть-руки-его’.

В ходе исследования был выявлен мотивационный признак, которым является «положение руки в спокойном состоянии». Кроме того, рука в представлении селькупов имеет двойственную природу и может восприниматься носителями культуры как реалия материального мира (средство выполнения работы) и как элемент духовного мира (часть тела, связанная с Нижним миром).

Соматическая лексика селькупского языка является малоизученным объектом и предоставляет достаточно большое количество материала для дальнейших исследований. Результаты данной работы могут быть дополнены результатами анализа наименований частей руки, например пальцев.

Список сокращений

англ. – английский язык, бел. – белорусский язык, вас. – васюганский диалект, венг. – венгерский язык, долг. – долганский язык, ел. – елогуйский говор, кет. – кетский диалект, манс. – мансийский язык, об. С – обские говоры Сюсюкум, об. Ч – обские говоры Чумылькуп, об. Ш – обский говор Шёшкун и Шёшкуп, рус. – русский язык, таз. – тазовский диалект, тур. – туруханский говор, тым. – тымский диалект, удм. – удмуртский язык, хант. – хантыйский язык.

Список литературы

1. Полякова Н. В. Концепт «дом» и особенности его репрезентации в селькупском и русском языках // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2006. Вып. 4 (55). С. 147–152.
2. Карманова Ю. А. Этномологическая лексика селькупского языка – хранитель мифологических представлений селькупов о мире // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2011. Вып. 9 (111). С. 130–133.
3. Сахарова О. В. Наименования дерева и ягоды «черемуха» в селькупском языке // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2009. Вып. 8 (86). С. 146–149.
4. Монастырская Е. А. Сравнительная характеристика лексико-семантических полей гнева, страха и горя в селькупском языке // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2012. Вып. 10 (125). С. 81–84.
5. Зеремская Ю. А. Мужские термины родства в селькупском языке (материнская и отцовская линии) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2007. Вып. 4 (67). С. 97–100.
6. Маслова В. А. Лингвокультурология: учебное пособие для студ. высш. учебных заведений. Москва: «Академия», 2001. 208 с.
7. Горчаков Г. С. Символизм в культуре. Томск: Твердыня, 2007. 328 с.
8. Егоров А. В. Удмуртская соматическая фразеология (в сопоставлении с венгерской): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2010. 19 с.
9. Castrén M. A. Wörterverzeichnisse aus den samojedischen Sprachen. St. Petersburg, 1855. 404 S.
10. Donner K. Samojedische Wörterverzeichnisse. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1932. 307 S.
11. Erdélyi I. Selkupisches Wörterverzeichnis. Budapest: Akadémiai kiadó, 1969. 316 S.
12. Алатало Я. Словарь селькупско-русский и русско-селькупский. Хельсинки, 1998. 149 с.
13. Селькупско-русский диалектный словарь / под ред. проф. В. В. Быконя. Томск: Изд-во ТГПУ, 2005. 348 с.
14. Dulson A. Über die räumliche Gliederung des Sölkupischen in ihrem Verhältnis zu den alten Volkstumsgruppen // Sowjetische finnisch-ugridische Sprachwissenschaft. Tallin, 1971. – S.35–43
15. Janhunen J. Samojedischer Wortschatz (Gemeinsamojedische Etymologien). Helsinki, 1977. 186 S.
16. Демьяненко З. П. Материалы к изучению долганских названий частей и органов тела // Языки и топонимия. Вып. 7. Томск, 1980. С. 185–204.

17. Вершинин И. В. Этимологический словарь мордовских (эрзянского и мокшанского) языков. Том II. Йошкар-Ола: «Стринг», 2005. 239 с.
18. Пелих Г. И. Селькупская мифология. Томск: Изд-во НТЛ, 1998. 80 с.
19. Гемуев И. Н. Семья у селькупов (XIX – начало XX в.). Новосибирск: Наука, 1984. 153 с.
20. Ким А. А. Очерки по селькупской культовой лексике. Томск: Изд-во НТЛ, 1997. 219 с.

Персидская А. С., старший преподаватель.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.

E-mail: Persidskaya@tpu.ru

Материал поступил в редакцию 30.12.2014.

A. S. Persidskaya

CULTURAL AND LINGUISTIC ANALYSIS OF NOMINATION OF A HAND IN THE SELKUP LANGUAGE

The article represents the study on nominations of a hand in the Selkup dialects. The linguistic research reveals the sacred and secular visions of a hand in the Selkup culture. The idea of the former vision was found out during the analysis of derivatives of a dialectal variant of somonim ud. This motive is connected with the belief that a hand can be a cause of illness or even death if not covered. It means that a hand is associated with underworld in Selkups' mentality. The secular motive was revealed during the study of derivatives of another dialectal variant of somonim od which comprises meaning 'a hand as a tool of work'.

Key words: *the Selkup language, dialect, somatic vocabulary, somonym, nominations of a hand, hand, arm.*

References

1. Polyakova N. V. Kontsept "dom" i osobennosti ego representatsii v sel'kupskom i russkom yazykah [Concept 'house' and specifics of its representation in the Selkup and Russian languages]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2006, no. 4 (55), pp. 147–152 (in Russian).
2. Karmanova Yu. A. Entomologicheskaya leksika sel'kupskogo yazyka – hranitel' mifologicheskikh predstavleniy sel'kupov o mire [Entomological vocabulary of the Selkup language as a representation of Selkup's mythological picture of the world]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2011, no. 9 (111), pp. 130–133 (in Russian).
3. Saharova O. V. Naimenovaniya dereva i yagody "cheremuha" v sel'kupskom yazyke [Denominations of a bird cherry tree and a bird cherry in the Selkup language]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2009, no. 8 (86), pp. 146–149 (in Russian).
4. Monastyrskaya E. A. Sravnitel'naya karakteristika leksiko-semanticheskikh poley gneva, straha i gorya v sel'kupskom yazyke [Comparative characteristics of lexico-semantic fields of anger, fear and grief in the Selkup language]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2012, no. 10 (125), pp. 81–84 (in Russian).
5. Zeremskaya Yu. A. Muzhskie terminy rodstva v sel'kupskom yazyke (materinskaya i otsovskaya linii) [Male Kinship Terms in the Selkup Language (Mother's and Father's Lines)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2007, no. 4 (67), pp. 97–100 (in Russian).
6. Maslova V. A. *Lingvokul'turologiya* [Linguoculturology]. Moscow, Akademiya Publ., 2001. 208 p. (in Russian).
7. Gorchakov G. S. *Simvolizm v kul'ture* [Symbolism in culture]. Tomsk, Tverdnyya Publ., 2007. 328 p. (in Russian).
8. Egorov A. V. *Udmurtskaya somaticheskaya frazeologiya (v sopostavlenii s vengerskoy): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Udmurt somatic phraseology (in comparison with Hungarian): abstract of thesis cand. of phil. sci.]. Izhevsk, 2010. 19 p. (in Russian).
9. Castrén M. A. *Wörterverzeichnisse aus den samojedischen Sprachen*. St. Petersburg, 1855. 404 p.
10. Donner K. *Samojedische Wörterverzeichnisse*. Helsinki, Suomalais-Ugrilainen Seura, 1932. 307 p.
11. Erdélyi I. *Selkupisches Wörterverzeichnis*. Budapest, Akadémiai kiadó, 1969. 316 p.
12. Alatalo Ya. *Sel'kupsko-russkiy slovar'* [Selkup-Russian and Russian-Selkup dictionary]. Helsinki, 1998. 149 p.
13. *Sel'kupsko-russkiy dialektmy slovar'* [Selkup-Russian dialect dictionary] / edited by prof. V. V. Bykonya. Tomsk, TSPU Publ., 2005. pp. 164, 261. (in Russian).
14. Dulson A. Über die räumliche Gliederung des Sölkupischen in ihrem Verhältnis zu den alten Volkstumsgruppen. *Sowjetische finnisch-ugridische Sprachwissenschaft*. Tallin, 1971. S.35–43.
15. Janhunen J. *Samojedischer Wortschatz (Gemeinsamojedische Etymologien)*. Helsinki, 1977. 186 S.
16. Demiyanko Z. P. Materialy k izucheniyu dolganskih nazvaniy chastey i organov tela [Materials on Dolgan parts of body]. *Languages and toponymy*. Tomsk, 1980, vol. 7, pp. 185–204. (in Russian).

17. Vershynin I. V. *Etimologicheskij slovar' mordovskih (erzyanskogo i mokshanskogo) yazykov* [Etymological dictionary of Mordovian (Erzya and Moksha) languages]. Vol. II. Ioshkar-Ola, String Publ., 2005. 239 p. (in Russian).
18. Pelih G. I. *Sel'kupsкая mifologiya* [Selkup mythology]. Tomsk, NTL Publ., 1998. 80 p. (in Russian).
19. Gemuev I. N. *Sem'ya u sel'kupov (XIX – nachalo XX v.)* [Selkup family (the 19th – early 20th centuries)]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1984. 153 p. (in Russian).
20. Kim A. A. *Ocherki po sel'kupsкой kul'tovoy leksike* [Study on Selkup cult vocabulary]. Tomsk, NTL Publ., 1997. 219 p. (in Russian).

National Research Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: Persidskaya@tpu.ru